

Ермоленко В. М.
НЕКОТОРЫЕ НАЗРЕВШИЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И КАЧЕСТВА
ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В УКРАИНЕ

*Национальный университет биоресурсов и природопользования
Украины, Киев*

Прежде всего следует указать на существование достаточно разветвленного законодательства в сфере обеспечения качества и безопасности продуктов питания, при исследовании которого следует исходить из исключаящего концепта, что некачественная и опасная продукция питания таковой не является, ведь не служит цели поддержания здоровья наших граждан. Указанный концепт без исключений и допусков должен быть положен в основу любого нормативно-правового акта в исследуемой сфере. Но отечественное законодательство вместо жесткой императивности его положений наряду со значительным объемом диспозитивности содержит массу искусственно созданных пробелов и коллизий, в целом нивелирующих им же самим вводимый механизм правового регулирования. Это приводит к положению, когда закон зачастую существует сам по себе на фоне абсолютно автономного существования общественных отношений, которые он призван упорядочивать.

Например, следует констатировать, что широко разрекламированный еще на законопроектной стадии базовый Закон Украины «Об основных принципах и требования к безопасности и качеству пищевых продуктов» от 22 июля 2014 г. № 1602-VII не оправдал ожиданий. По своему содержанию – это акт технологического (ветеринарно-санитарного) характера с расширенным по сравнению с предыдущей редакцией блоком государственного управления (контроля) и выделенным блоком юридической ответственности, являющейся по своей природе чисто административной. Но реалии сегодняшнего дня указывают на абсолютную беспомощность административно-правовой ответственности практически в любой сфере общественных отношений. А государственный контроль в сфере соблюдения качества и безопасности продуктов питания, вообще потерял свое значение, благодаря активно внедряемой дерегуляции условий ведения бизнеса.

Между тем одной из реальных угроз здоровью населению нашей страны является широкое применение в пищевой промышленности так называемого «пальмового масла», ежегодно импортируемого в Украину более 40 тыс. тонн, т. е. в среднем около 1 кг на одного жителя, включая младенцев. Маслом эту субстанцию назвать можно условно, ведь любое масло является продуктом переработки соответствующей растительного

сырья. Однако процесс добычи пальмового масла напоминает скорее сцезивания сосновой смолы-живицы в наших лесах. И по своей консистенции – это скорее смола, первоначальным назначением которой было смазывание металлопрокатных станов. Теперь эта «смазка» активно потребляется нашим населением в разнообразной продукции, даже в детском питании.

Дело в том, что в Украине действует государственный стандарт ДСТУ 4306: 2004 «Масло пальмовое», который позволяет применять для производства пищевой продукции наряду с ректифицированным и неочищенное (сырое) пальмовое масло. Непосредственная угроза такого пальмового масла заключается в том, что оно, попав однажды, уже не выводится из человеческого организма, оседая на внутренних органах, преимущественно в сосудах. А не выводится оно потому, что имеет в своем составе твердую фракцию (стеароптен) с температурой плавления 44–56°С, достичь которой человеческий организм не может, потому что после 42°С происходит полное сворачивание белков [1]. Конечно, сырое пальмовое масло, подвергшееся ректификации, отбеливанию и дезодорации, становится пригодным для употребления в пищевых целях, но это значительные дополнительные затраты, в результате которых теряется сверхвысокая экономическая выгода, а следовательно, смысл его применения.

Для сравнения: в России для нужд пищевой промышленности разрешено использование исключительно рафинированного, дезодорированного пальмового масла, что гарантируется национальным стандартом Российской Федерации 53776-2010 «Масло пальмовое рафинированное дезодорированное для пищевой промышленности». Вообще пальмовое масло, не прошедшее предварительную ректификацию, запрещается использовать в пищевых целях во всех странах. В таком виде оно, так же как и пальмоядровое, служит сырьем для производства мыла, косметики, свечей и др. Аналогичный по содержанию Межгосударственный стандарт ГОСТ 31647-2012 «Масло пальмовое рафинированное дезодорированное для пищевой промышленности» принят для стран – членов ЕАЭС (Евразийского экономического союза), в состав которого входит Беларусь.

Безусловно, продуцирование «пальмосодержащей» пищевой продукции – это одно из самых тяжких преступлений против здоровья и жизни населения Украины, за которое должна наступать жесткая уголовная ответственность всех причастных к этому лиц, начиная с ввоза пальмового масла, заканчивая товаропроизводителями и реализаторами продукции, его содержащей. Конечно, сначала надо на законодательном уровне запретить любой, даже минимальный и под любым предлогом

ввоз этого реагента на территорию нашего государства. И чем быстрее это будет сделано, тем меньше будет угроза продовольственной безопасности в целом.

Одним из выходов из сложившейся негативной ситуации потребления пищевой продукции ненадлежащей безопасности и качества является мировая тенденция возвращения к производству органической продукции. Не является исключением из этого и Украина, хотя процессы органического производства у нас отстают от мировых на несколько десятков лет. Тем не менее сфера органического производства урегулирована специальным Законом Украины «О производстве и обороте органической сельскохозяйственной продукции и сырья» от 3 сентября 2013 г. № 425-VII, имеющем в целом системное содержание. Вместе с тем недостаточным является механизм стимуляции органического производства, действию которого посвящена только одна статья Закона (ст. 33), являющаяся к тому же отсылочной к специальному закону.

Стоит отметить, что государственная поддержка сельского хозяйства в 2018 г. предусмотрена государственным бюджетом в разрезе следующих позиций: 1) развития хмелеводства, закладки молодых садов, виноградников и ягодников и надзора за ними; 2) государственной поддержки отрасли животноводства; 3) финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей. Но, ни слова не говорится о стимулировании органического производства. Иными словами, финансирование последней отдано на откуп Минагрополитики, которое и будет делить общую сумму господдержки по собственному убеждению.

Таким образом, следует констатировать необходимость конкретизации объема ежегодной государственной поддержки производства и обращения органической продукции (например, в твердой процентной ставке от общей суммы государственной поддержки аграрного производства). Ведь применение химических средств в производстве сельскохозяйственной продукции ставит ее производителей в неравные условия по сравнению с апологетами органического производства через больший объем и меньшую себестоимость получаемой продукции, не всегда компенсирующиеся повышенной ценой «органики». Так, в экономической литературе говорится, что сегодня на органику приходится только 1 % объема продажи продуктов питания, хотя и наблюдается тенденция к его росту. Потребителями этой продукции являются в основном люди со средним и высоким уровнем дохода. По мнению украинских экспертов, потенциальными потребителями органической продукции в Украине являются около 5 % населения крупных городов, которые готовы платить за нее на 30–50 % больше, чем за обычную продукцию [2, с. 14].

Следующим проблемным вопросом является применение трансгенной продукции. Эта тема является довольно распространенной и исследованной в юридической науке [3; 4; 5, с. 171–206], где отсутствует однозначное мнение по безопасности генно-модифицированной продукции и достаточности уровня защищенности от ее неконтролируемого распространения. Между тем от трансгенной продукции в настоящее время отказалось 130 стран в мире [5, с. 179]. Видимо это и неисследованность влияния ГМ-продукции на организм человека являются одними из самых весомых оснований запрета использования и в Украине. В связи с этим стоит вспомнить, что в 2016 г. был зарегистрирован и вынесен на обсуждение проект Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно введения до 2023 г. моратория на выращивание генетически модифицированных сельскохозяйственных растений, производство, переработку, обращение, транзит и ввоз ГМО, способных к самовоспроизведению или передаче наследственных факторов». За это время, по мнению авторов законопроекта, будет изучаться их воздействие на организм человека, и разрабатываться государственная политика по генно-модифицированным организмам.

Указанное предложение является достаточно весомым. В Украине сейчас использование трансгенной продукции регулируют Закон Украины «О государственной системе биобезопасности при создании, испытании, транспортировке и использовании генетически модифицированных организмов» от 31 мая 2007 г. № 1103-V и вышеупомянутый Закон «Об основных принципах и требованиях к безопасности и качеству пищевых продуктов». Вместе они создают достаточно надежный фильтр для неконтролируемого распространения ГМО. Вопрос возникает о ранее ввезенной продукции, ведь переопыление «чистых» сельскохозяйственных культур с трансгенными уже запустило необратимый процесс распространения последних в сельскохозяйственном обороте. Проблема усугубляется отсутствием достаточного количества и мощности лабораторий, способных провести соответствующий анализ. Учитывая серьезную заботу о генофонде нации, рациональнее поддержать принятие указанного закона и полностью запретить использование трансгенов в Украине.

Библиографические ссылки

1. Сокольский, И. Правда о пальмовом масле [Электронный ресурс] / И. Сокольский // Наука и жизнь. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <http://www.nkj.ru/archive/articles/26141>. – Дата доступа: 14.03.2018.
2. Беляева, Н. В. Сучасний стан виробництва органічної продукції в Україні та світі / Н. В. Беляева // Інноваційна економіка. – 2013. – № 1. – С. 151–155.

3. Менів, О. І. Правове забезпечення використання ГМО при вирощуванні сільськогосподарської продукції рослинного походження в Україні та ЄС : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / О. І. Менів ; Нац. юрид. ун-т ім. Ярослава Мудрого. – Харків, 2016. – 20 с.

4. Струтинська-Струк, Л. В. Правове забезпечення біологічної безпеки при здійсненні генетично-інженерної діяльності : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.06 / Л. В. Струтинська-Струк ; Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України. – Київ, 2005. – 20 с.

5. Бугера, С. І. Якість сільськогосподарської продукції: правове регулювання : монографія / С. І. Бугера. – Київ : ТОВ «Друкарня «Бізнесполіграф», 2012. – 424 с.

Карпович Н. А.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА И ПРАВА ЕАЭС В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Конституционный Суд Республики Беларусь, Минск

Участие в международной интеграции – суверенный акт государства. Такое участие реализуется в рамках, установленных его Конституцией.

Основой внешней и внутренней политики Республики Беларусь, в том числе экологической политики как концентрированного выражения интересов Республики Беларусь в экологической сфере, являются положения раздела I Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция). Закрепляя сущностные признаки государственного суверенитета, они определяют, что Республика Беларусь обладает верховенством и полнотой власти на своей территории, самостоятельно осуществляет внутреннюю и внешнюю политику; территория Беларуси едина и неотчуждаема (ч. 2 ст. 1, ч. 2 ст. 9).

Таким образом, суверенитет является ключевым основанием реализации политики государства в экологической и иных сферах отношений. В условиях функционирования интеграционных объединений государственный суверенитет обеспечивает право народа на идентичность и развитие, включая экологически безопасное развитие, баланс между коллективными и индивидуальными правами во всех сферах жизнедеятельности, и уважение к пониманию этих прав в национальной культуре.

В одном из своих решений Конституционный Суд Республики Беларусь отметил, что открытость Республики Беларусь для международной правовой интеграции обуславливает возможность передачи части суверенных полномочий структурам межгосударственных объединений. При этом, исходя из верховенства Конституции, не могут ограничиваться суверенное право народа Беларуси самостоятельно определять свой путь развития, изменяться демократический, социальный и правовой